

ГОРЫ ВСЕГДА БУДУТ СНИТЬСЯ

О войне Анатолий Дерягин – восьмой ребенок в семье фронтовика – много слышал в детстве. Отец Иван Владимирович призывался в тридцать девятом, домой вернулся в сорок пятом. В войне с Германией участвовал с первого до последнего дня. За спасение раненого командира был награжден орденом. Прожив без малого полвека под мирным небом в родной деревне Большие Смольяницы, никогда не думал, что доведется ему встречать с войны младшего сына. В год, когда призывался в армию Анатолий, минуло уже шесть лет со времени введения советских войск в Афганистан. Осваивая одну из самых мирных профессий в Городокском сельскохозяйственном техникуме, юноша-призывник тоже не предполагал, что его армейскими буднями станет война.

Поначалу призывная кампания сюрпризов не обещала. Все, как обычно. Сбор в Городке, областной военкомат, воинская часть в Борисове. Даже, когда объявили, что в учебку отправятся в Ашхабадскую область, Анатолий надеялся – обойдется! События последующих дней от этих надежд ничего не оставили.

Трое суток с товарищами прожил в палаточном городке на выжженной солнцем туркменской земле. На четвертые утром их построили. Перед строем зачитали приказ, услышанное рассеяло недавние иллюзии. Новобранцев отправляли на войну. О себе Анатолий не думал. Но как сообщить об этом родителям? Оба тогда уже были немолоды. Мама серьезно болела. Кто-то поизворотливее обязательно воспользовался бы обстоятельствами и добился для себя брони. Но не так воспитывал своих сыновей фронтовик Дерягин. Анатолий и мысли не допускал, чтобы искать для себя лучшей доли в то время, когда друзья-однополчане готовились отправиться на войну. Домой написал, что находится в Средней Азии. Только старого воина разве проведешь? Получив письмо с обратным адресом, отец все понял и написал об этом молодому солдату. Сыну стало легче оттого, что скрывать теперь ничего не надо. Три месяца подготовки в условиях непривычного климата с пятисоткилометровыми маршами по горным дорогам на машинах промелькнули быстро. Дальше – дорога на войну, которая пролегла недалеко от границы с Туркменией. Перелет занял немного времени. Но эти часы разделили жизнь на две полосы. В одной – мирная тишина, родной дом, друзья и близкие, в другой – тревожные бессонные ночи на чужой земле, свист пуль, зарево пожаров, погибшие и раненые товарищи.

Мотострелковый полк, где служил водителем Анатолий Дерягин, базировался в городе Джабаль-Уссарадж. В задачу воинского подразделения входило обеспечение части продуктами и боеприпасами. Колонны машин, сопровождаемые БТР, регулярно отправлялись по горным дорогам за подкреплением к границе с Советским Союзом. Километры трудного пути для кого-то стали последними в жизни. Часто вспоминаются нынешнему ветерану часы, проведенные за рулем на афганской земле. Не раз колонна попадала под обстрел. Случалось, за оружие приходилось браться и шоферу. Нет, Анатолий не считает себя героем. Участвовать в серьезных

боевых операциях не пришлось. В перестрелках пули миловали его. Хоть хлебнуть довелось сполна, кому-то было еще трудней...

Невосполнимая утрата в душе каждого, прошедшего дорогами Афганистана, – погибшие товарищи. А гибли на той войне и в первый, и в последний день. Пуля подстерегала не только во время боевых операций. Из зеленых зон и горных массивов обстреливались военные городки. Очень запомнился Анатолию день 15 февраля 1987 года, когда объявили перемирие. Солдаты решили: войне конец, очень радовались. Как раз накануне к городку подошла колонна с бензовозами. Вечером солдаты и офицеры отправились в кино, машины охранялись постовыми. Враг же не терял времени – использовал момент. Во время обстрела погибли все, кто находился возле машин. Разгорелся страшный пожар, который бушевал сутки.

С августа восемьдесят пятого по август восемьдесят седьмого продолжался срок службы Анатолия Ивановича Дерягина. Два года на войне, где даже в перемирие грохочут снаряды, можно приравнять к десятилетию мирной жизни. До последней смерть была рядом. Уже в самолете, доставлявшем демобилизованных в Союз, вдруг неожиданно раздался звук сирены. Это могло быть самое страшное. Они не раз слышали о том, что так погибали направлявшиеся в Союз дембеля. Машины сбивали в воздухе. Анатолий и его товарищи оказались в числе счастливых. Сирена сработала не на выстрел. Самолет пролетал над территорией Союза. Сколько было радости, счастья, когда узнали об этом.

... Анатолий написал родителям, что вернется в начале августа. Самые длинные километры – последние. Сидя в поезде Орша–Лепель, он не мог дождаться момента, когда появится знакомое название – станция «Чашники». Вот машинист сбавил ход – за окном знакомые силуэты зданий, вдалеке на платформе – люди. «Встречает ли кто-нибудь?» – промелькнуло в голове. И в тот же момент «афганец» увидел на платформе отца. Старый солдат никому не уступил права встретить с войны сына. Несколько дней подряд ходил на станцию. Какой была эта встреча прошедших дорогами войны отца и сына, представить нетрудно...

С тех пор минуло более двадцати лет. Давно нет в живых ветерана Великой Отечественной. Ветеран-«афганец» нашел себя в мирной жизни. В настоящее время он трудится водителем в транспортном цехе бумажной фабрики. Наградой за перенесенные тяготы – крепкая семья. Уже подросли дети. Всегда с нетерпением ждет папа с рыбалки тринадцатилетнего сына. А старшая дочь Катя занимается в Горецкой сельхозакадемии, собирается стать юристом. С ней теперь встречается по выходным и праздникам. О войне в этом доме напоминают только снимки и рассказы участника.

Подготовила **И. Торбина**